

Дуду указал на еду на столе.

Е Фань схватила несколько тарелок и положила еду в миску сына. Держа в руках детские обучающие палочки для еды, Дуду начал есть. Сам.

Мать беспокоилась, что Дуду прольет что-нибудь на рукава, поэтому помогла немного закатать их. Тот положил свои красивые и нежные маленькие ручки на стол.

Чэн Пин, сидевшая напротив, от всего очарования чуть не забыла про свою еду. Как-то эти трое выглядели странно. Казалось ясно, что они не были семьей, но они ни в малейшей степени не похожи на незнакомцев.

Взгляд тети переместился на Дуду. Ей очень нравилось, как он послушно ел за столом.

— Будешь еще что-нибудь, Дуду? Тетя принесет тебе, — предложила Чэн Пин.

Ребенок поднял лицо из миски и указал на тыквенное пюре.

— Дуду хочет это.

Тыквенное пюре находилось довольно далеко как от Е Фань, так и от самой Чэн Пин. По иронии судьбы он стояло почти прямо перед Хэ Ханем.

Е Фань на мгновение застыла, но тут же заговорила.

— Сейчас принесу.

Е Фань как раз собирался встать, но Хэ Хань уже протянул свою руку.

Его движения были неторопливы. Он зачерпнул ложку пюре и положил его в миску Дуду.

— Дядя поможет тебе.

Дуду вспомнил все наказания своей матери и широко улыбнулся своему благодетелю.

— Спасибо!

Через секунду лицо ребенка снова скрылось в миске с пюре.

Е Фань украдкой взглянула на Хэ Ханя, и так совпало, что они встретились взглядами. Глаза того были предельно ясными. Когда он поворачивал голову, она могла видеть резкие линии его подбородка.

Хэ Хань улыбнулся взгляду своей пассии. Е Фань моргнула и быстро отвернула голову. Даже посмотрев вбок, девушка все еще чувствовала на себе его пристальный взгляд.

Весь этот едва уловимый флирт длился буквально пару секунд, но Е Фань успела потерять дар речи. Сегодня Хэ Хань выглядел не так, как обычно. Девушка чувствовала, как прогибается под силой его ауры.

Только после того как Хэ Хань отвел взгляд, Е Фань смогла вздохнуть с облегчением.

Настроение у девушки было так себе. После ужина она извинилась и намерилась ехать домой:

— Поздно уже, я поеду.

Чэн Пин кивнула.

— Аккуратнее по пути там.

Когда Чэн Пин направилась к двери, чтобы проводить Е Фань, Хэ Хань составил ей компанию.

Прежде чем Дуду уселся, он попрощался со всеми в приятной и вежливой манере.

— До свидания, тетя. До свидания, дядя. Спасибо вам за все.

Дуду источал очарование. Чэн Пин не могла удержаться от улыбки, когда помахала ему на прощание. Е Фань также попрощалась с подругой:

— Я поехала, пока.

Е Фань как раз собиралась садиться в машину, как услышала оклик своего сына.

— Мама, ты не попрощалась с дядей!

Дуду поднял свою маленькую голову и вопросительно посмотрел на маму. В его ярких черных глазах виделось замешательство. Мама научила его культурно прощаться, а сейчас совсем обо всем позабыла!

Движения Е Фань застопорились. Она посмотрела на Хэ Ханя. Ведя себя так, будто ничего не случилось, она улыбнулась молодому человеку.

— До свидания, Хэ Хань.

Е Фань и Дуду направились домой. Их машина плавно ехала в темной ночи и затем остановилась на стоянке.

Е Фань посмотрела в сторону Дуду, что заснул на детском сиденье.

Поддерживая голову сына, она взяла его на руки. Дуду уткнулся носом в ее шею, вдыхая материнский запах и явно чувствуя спокойствие.

Съезживаясь в объятиях Е Фань, Дуду что-то невнятно бормотал. Это было что-то на детском, пожалуй, никому не известном языке.

Поднявшись наверх, Е Фань осторожно положил Дуду на кровать и накрыла его маленьким одеялом. Было уже поздно, ребенок сильно вымотался. Впрочем, как и мать.

В комнате было темно, только небольшое окошко позволяло войти лучику лунного света.

Е Фань еще долго смотрела на своего спящего Дуду.

<http://tl.rulate.ru/book/36132/2055056>